

3. *Городисский, М.Л.* Лицензионный договор / М.Л. Городисский. — М., 1961. — 51 с.
4. *Городов, О.А.* Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Городов. — СПб., 1999. — 37 с.
5. Гражданское право: учеб.: в 2 т. / Т.В. Авдеева [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2002. — Т. 2. — 1008 с.
6. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Е.Ю. Валявина [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1999. — Т. 3. — С. 624.
7. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Н.Д. Егоров [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1999. — Т. 1. — С. 616.
8. *Калиничева, Е.П.* Лицензионный договор как основание возникновения обязательств: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.П. Калиничева. — Ростов н/Д., 2011. — 193 с.
9. *Лосев, С.С.* Проблемы правового регулирования оборота исключительных прав в Республике Беларусь / С.С. Лосев. — Минск: Бел. наука, 2006. — 245 с.
10. *Наумова, Е.* Лицензионный договор как средство регулирования отношений по использованию произведений науки, литературы и искусства / Е. Наумова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2009. — № 3. — С. 4—10.
11. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1975. — 846 с.
12. *Розенберг, П.* Основы патентного права США / П. Розенберг. — М.: Прогресс, 1979. — 462 с.

Статья поступила в редакцию 23.11.2012 г.

Т.М. Халецкая

кандидат юридических наук, доцент

Н.И. Ивуть

БГЭУ (Минск)

НАСЛЕДОДАТЕЛЬ И НАСЛЕДНИК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена рассмотрению правового положения наследодателей и наследников. Проанализировано гражданское законодательство и существующие в юридической литературе точки зрения по данному вопросу. Внесены предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства, регулирующих наследственные отношения.

The article deals with the legal status of the testator and heirs. Analyzed and the existing civil law in terms of legal literature on the subject. Made suggestions to improve the rules of civil law governing the inheritance relations.

Анализу отдельных аспектов наследственных правоотношений посвящают свои работы как отечественные, так и зарубежные ученые-цивилисты и юристы-практики, например Ю.К. Толстой, Т.Н. Пунько, Н.М. Чикан, М.Г. Пронина, М.Ю. Борщевский, П.А. Астахов, Л. Мороз, И. Малюженец и др.

Неугасаемый интерес к изучению данной темы продиктован, на наш взгляд, достаточно большим количеством нерешенных проблем правового регулирования наследственных отношений. К их числу можно отнести и те, которые возникают при определении круга наследников как по закону, так и по завещанию, признании наследников недостойными, отстранении их от наследства.

Целью настоящей статьи является выработка предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства Республики Беларусь, регулирующего отдельные вопросы наследования, на основании изучения доктринальных источников, нормативных правовых актов, а также практики их применения.

В ряде учебников и учебных пособий наследодателя и наследников именуют «субъектами наследственных правоотношений» [1, с. 17; 4, с. 222]. Однако, критикуя подобные высказывания, Ю.К. Толстой справедливо отмечает: «До сих пор казалось, что покойники субъектами правоотношений быть не могут» [5, с. 541].

Наследодатель — центральная фигура в наследственном праве. Наследодателем может быть любой гражданин Республики Беларусь, а также иностранный гражданин и лицо без гражданства (апатрид), проживающее на территории Республики Беларусь. При этом при наследовании по закону им может быть любой гражданин независимо от его дееспособности.

Однако лично распорядиться своим имуществом путем составления завещания может только полностью дееспособный гражданин. Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с 18-летнего возраста (ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь: далее — ГК). Действующий ГК предусматривает два основания приобретения несовершеннолетним дееспособности в полном объеме:

- 1) эмансипация несовершеннолетнего;
- 2) вступление в брак до достижения 18 лет.

В соответствии со ст. 26 ГК несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия — по решению суда.

В соответствии с п. 2 ст. 20 ГК при вступлении в брак до достижения 18 лет гражданин приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака (ч. 2 п. 2 ст. 20 ГК).

Частично дееспособные лица (ст. 25 ГК) завещательной дееспособностью не обладают. Однако в литературе высказывается и иное мнение. В частности Я.Е. Пылаева, исследуя завещательную правосубъектность, делает вывод о необходимости внесения в законодательство изменений, допускающих возможность частично дееспособных лиц (от 14 до 18 лет) составлять завещание (завещать самостоятельно заработанное ими имущество) [7, с. 228—230]. Аргументируя свою точку зрения, автор утверждает, что в настоящее время у подростков наблюдается ускоренное интеллектуальное и физическое развитие личности, вследствие чего способность осознавать свои поступки и руководить своим поведением проявляется у современных подростков раньше, чем у их предшественников. «Результаты такого процесса, — пишет автор, — не должны оставаться без внимания и в том, что касается регулирования гражданско-правовых отношений» [7, с. 229]. Считаем, что предложение, сделанное Я.Е. Пылаевой, заслуживает внимания и дальнейшего изучения.

Не могут выступать в роли завещателей и лица, ограниченные в дееспособности (ст. 30 ГК). Такое законодательное ограничение вполне оправданно, поскольку, как

справедливо отмечается в литературе «в настоящее время развелось безумное количество охотников за наследством, осуществляющих свою деятельность внешне в рамках закона, но с явными злоупотреблениями положением потенциальных наследодателей. Несложно представить себе ситуацию, при которой зависимое от вредных веществ лицо может легко подпасть под влияние человека, имеющего возможность и желание на определенных условиях предоставить алкоголь или наркотики в распоряжение «больного». В этом случае оформление последним завещания на достаточно ценное имущество в пользу своего «благодетеля» может служить своеобразной платой за предоставление возможности удовлетворить свои сиюминутные потребности...» [7, с. 230—231]. Несомненно, что в подобных ситуациях права ближайших родственников лица, ограниченно-го в дееспособности, не будут защищены в полной мере.

Не имеет юридической силы завещание, составленное недееспособным лицом, в период так называемого «светлого промежутка» [5, с. 542]. Если лицо, составившее завещание, впоследствии признается недееспособным, то это обстоятельство не отражается на юридической силе завещания, которое наследодатель составил, когда был дееспособным, однако это может иметь значение при решении вопроса об отстранении наследника по завещанию от наследования как недостойного наследника (ст. 1038 ГК).

Наследники — это лица, которые призываются к наследованию в связи со смертью наследодателя. Круг наследников по закону определяет закон, круг наследников по завещанию — завещание. При этом, если наследником по закону может быть только физическое лицо, то наследником по завещанию может быть как физическое, так и юридическое лицо, а также Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы.

Право наследования входит в содержание гражданской правоспособности (ст. 17 ГК). С момента рождения и до момента смерти все физические лица независимо от пола, возраста, национальности, имущественного положения могут быть наследниками. Не имеет значения также и дееспособность наследника, поскольку в юридическом смысле принятие наследства является односторонней сделкой, не требующей исключительно личного волеизъявления лица, желающего стать наследником. Именно поэтому допускается принятие лицом наследства через своего представителя, в том числе законного.

Важно отметить, что закон допускает призвание к наследованию не только граждан, находящихся в живых к моменту открытия наследства, но и тех, кто были зачаты при жизни наследодателя и родились живыми после открытия наследства (т.е. уже после смерти наследодателя) (п. 1 ст. 1037 ГК). Такие лица именуются *nasciturus*, т.е. еще не родившийся. Отметим, что ранее действовавший ГК 1964 г. признавал наследниками лишь детей наследодателя, зачатых при его жизни и родившихся живыми после его смерти [2]. В настоящее время такими наследниками могут быть любые лица (например, ими могут быть внуки наследодателя, зачатые при жизни наследодателя и рожденные живыми после его смерти).

На необходимость учета срока зачатия указывает в своей работе П. Астахов, ведь ребенок может родиться и через семь, и через девять месяцев после зачатия [1, с. 19]. Автор указывает при этом, что в российской практике применяется в данном случае следующее правило: ребенок является наследником, если родился в течение 300 дней после смерти наследодателя [1, с. 20].

По своему смыслу институт *наситуруса* препятствует тому, чтобы «уже зачатый ребенок, чей отец умер до его рождения, был отстранен от наследования, и особенно актуальным это правило становится в случае, когда мать ребенка также умирает при родах» [7, с. 233].

В соответствии с п. 2 ст. 1037 ГК наследниками по завещанию могут быть и юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства. В юриди-

ческой литературе высказываются различные точки зрения относительно момента, с которого юридическое лицо считается созданным. Представляется, что таким моментом следует считать дату государственной регистрации юридического лица, тем более что государственная регистрация названа в п. 1 ст. 44 ГК в качестве одного из признаков юридического лица, а п. 1 ст. 47 ГК содержит правило, в соответствии с которым юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации. Это означает, что юридическое лицо, зарегистрированное после открытия наследства, не может призываться к наследованию. В литературе отмечается нерешенность на законодательном уровне проблемы, возникающей в ситуации, когда назначенное в завещании наследником юридическое лицо находится на момент открытия наследства в стадии реорганизации или ликвидации [7, с. 233]. На наш взгляд, в решении данного вопроса следует согласиться с Я.Е. Пылаевой, которая утверждает: «Реорганизуемое или ликвидируемое юридическое лицо обладает непередаваемой пассивной завещательной правосубъектностью и может унаследовать имущество по завещанию гражданина только до момента исключения сведений о данном юридическом лице из соответствующего реестра. Правопреемники же данного юридического лица наследниками по завещанию в его пользу являться уже не смогут» [7, с. 233].

В п. 2 ст. 1037 ГК предусмотрено, что наследниками по завещанию могут быть также Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. На наш взгляд, включение в число наследников по закону только Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц (без указания на то, что наследниками могут быть иностранные государства и международные организации) является ограничением принципа свободы завещания. В теории в содержание данного принципа включается в том числе и право «оставить наследство любому субъекту гражданского права» [5, с. 550]. Отметим, что законодательство ряда государств такого ограничения не содержит. Так, в соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации к наследованию по завещанию могут призываться Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации [3]. В соответствии со ст. 1222 Гражданского кодекса Украины наследниками по завещанию могут быть юридические лица и иные участники гражданских правоотношений (в соответствии со статьей 2 ГК Украины — это физические лица, государство Украина, Автономная Республика Крым, территориальные единицы, иностранные государства и иные субъекты публичного права) [8]. На наш взгляд, в целях наиболее полной реализации, закрепленного в ст. 1041 ГК принципа свободы завещания, необходимо: п. 2 ст. 1037 ГК изложить в следующей редакции: «2. Наследниками по завещанию могут быть также юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, иностранные государства и международные организации»; п. 1 ст. 1041 ГК изложить в следующей редакции: «1. Гражданин может завещать все свое имущество или часть его одному либо нескольким лицам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам, иностранным государствам и международным организациям».

В ст. 1038 ГК установлены основания, по которым граждане лишаются права наследования. В частности, признаются недостойными наследниками и отстраняются от наследства, как по завещанию, так и по закону лица, умышленно лишившие наследодателя жизни или совершившие покушение на его жизнь. При этом умышленное убийство наследодателя или покушение на его жизнь наследником должны быть подтверждены приговором суда. Следует отметить, что закон не связывает совершение указанных действий с мотивом получения наследства. Они могли быть совершены в силу иных побуждений, но объективно способствовали призванию лица к наследованию.

Однако правило об отстранении от наследования не применяется, если наследодатель, несмотря на недостойное поведение будущего наследника, уже после покушения наследника на его (наследодателя) жизнь составил в его пользу завещание (п. 1 ст. 1038 ГК). Включение в законодательство подобной нормы позволяет говорить о «расширении прав завещателя: теперь во главу угла поставлены не интересы общества с его моральными принципами и оценкой отношений между наследодателем и наследниками, а воля и интересы самого наследодателя, который сам вправе решать, является ли определенное деяние потенциального наследника по отношению к нему достаточным основанием для лишения его наследства или нет» [7, с. 235].

Основанием для отстранения от наследования как по завещанию, так и по закону является также умышленное совершение лицом иных противозаконных действий, которые способствовали призыванию его самого или близких ему лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им доли наследства. Пункт 2 ст. 1038 ГК не дает исчерпывающего перечня таких действий. В числе этих действий законодатель называет: составление подложного завещания; создание умышленного препятствия осуществлению наследодателем последней воли. Это может быть понуждение путем угроз, насилия, обмана наследодателя к составлению, изменению или отмене завещания, а наследника — к отказу от наследства и т.п. [6, с. 38].

Анализируя институт недостойных наследников, Я.Е. Пылаева отмечает, что недостатком правового регулирования данного института является то, что оно исчерпывается только нормами о гражданах, совершивших противоправные действия, тогда как реалии современной жизни требуют необходимости включения в законодательство правил о юридических лицах как недостойных наследниках по завещанию [7, с. 235]. Автор справедливо указывает на факты массового распространения так называемых религиозных и иных тоталитарных сект как местного, так и международного масштаба, которые зачастую обладают неограниченным влиянием на своих членов и обманным, противоправным путем способствуют завладению их имуществом, в том числе в соответствии с завещанием граждан [7, с. 235]. Считаем, что с выводом и аргументацией автора можно согласиться, однако с внесением подобных изменений в законодательство, на наш взгляд, возникнет трудность практического характера — по уголовному праву Республики Беларусь невозможно привлечь к ответственности юридическое лицо. Это означает возникновение трудностей с формальным основанием отстранения юридических лиц от наследования. Вместе с тем считаем, что противоправные действия юридического лица — это противоправные действия его представителей с целью призвания юридического лица к наследству или увеличения его наследственной доли. Представляется достаточным дополнить п. 2 ст. 1038 ГК частью 2 следующего содержания: «Если указанные в части 1 пункте 2 настоящей статьи действия были совершены гражданином с целью призвания к наследованию или увеличению наследственной доли юридического лица и данный факт подтвержден в судебном порядке, то данное юридическое лицо признается недостойным наследником».

При наследовании по закону отстраняются от наследования родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко времени открытия наследства. Лишение родительских прав должно быть подтверждено ранее состоявшимся решением суда (п. 3 ст. 1038 ГК). Указанное правило является логическим продолжением правила, закрепленного в ст. 82 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС), в соответствии с которым родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе и право на получение содержания от него, право на пенсионное обеспечение после смерти ребенка и

право наследования по закону. Однако следует отметить, что в силу принципа свободы завещания сами дети могут завещать свое имущество таким родителям.

Кроме того, от наследования по закону отстраняются граждане, злостно уклоняющиеся от выполнения лежащих на них в силу акта законодательства обязанностей по содержанию наследодателя (п. 3 ст. 1038 ГК). В силу КоБС обязанность по содержанию лежит:

- на супругах в отношении друг друга (ст. 29);
- родителях в отношении несовершеннолетних, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей (ст. 91);
- совершеннолетних трудоспособных детей в отношении нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителях (ст. 100);
- усыновителях в отношении несовершеннолетних, а также нетрудоспособных совершеннолетних усыновленных; совершеннолетних усыновленных в отношении нетрудоспособных, нуждающихся в помощи усыновителей (такой вывод вытекает из анализа статьи 134 КоБС, в соответствии с которой усыновленные дети по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным детям приравниваются в имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению).

По изложенным выше основаниям отстраняются от наследования и наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве, т.е. несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители (ст. 1064 ГК).

Наследник может быть признан недостойным и отстранен от наследования по закону по указанным выше основаниям только решением суда по иску лица, для которого такое отстранение порождает связанные с наследованием имущественные последствия (п. 3 ст. 1038 ГК).

Следует отметить, что в соответствии со ст. 1039 ГК в случаях отсутствия наследников как по закону, так и по завещанию, отсутствия права наследников наследовать в силу признания их недостойными, отказа всех наследников от наследства наследство признается выморочным и переходит в собственность административно-территориальной единицы по месту его нахождения на основании решения суда.

Анализ доктринальных подходов и правовых норм, устанавливающих требования к наследодателям и наследникам, позволяет сделать следующие **выводы**.

1. В целях наиболее полной реализации закрепленного в ст. 1041 ГК принципа свободы завещания необходимо:

- п. 2 ст. 1037 ГК изложить в следующей редакции: «2. Наследниками по завещанию могут быть также юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, иностранные государства и международные организации»;
- п. 1 ст. 1041 ГК изложить в следующей редакции «1. Гражданин может завещать все свое имущество или часть его одному либо нескольким лицам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам, иностранным государствам и международным организациям».

2. В целях защиты интересов наследников умершего лица дополнить п. 2 ст. 1038 ГК частью 2 следующего содержания: «Если указанные в части 1 пункте 2 настоящей статьи действия были совершены гражданином с целью призвания к наследованию или увеличению наследственной доли юридического лица и данный факт подтвержден в судебном порядке, то данное юридическое лицо признается недостойным наследником».

Л и т е р а т у р а

1. Астахов, П.А. Наследство. Юридическая помощь с вершины адвокатского профессионализма / П. Астахов. — М.: Эксмо, 2006. — 192 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. от 28.12.2009 г. / / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс Рос. Федерации, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ: в ред. федер. Закона Рос. Федерации от 18.07.2009 г., № 181-ФЗ // Консультант Плюс: Российская Федерация [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2011. — Дата доступа: 10.10.2012.
4. Гражданское право: учеб.: в 2 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Бек, 1993. — Т. 2. — 383 с.
5. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Е.Ю. Валявина [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1998. — Т. 3. — 624 с.
6. Пронина, М.Г. Наследование по завещанию и по закону / М.Г. Пронина. — Минск: Амалфея, 2002. — 144 с.
7. Пылаева, Я.Е. Категория завещательной правосубъектности и основные аспекты ее отражения в наследственном законодательстве России / Я.Е. Пылаева // Закон. — 2009. — № 3. — С. 219—239.
8. Гражданский кодекс Украины: принят 16 апреля 2003 г. — Киев: Истина, 2006. — 368 с.

Статья поступила в редакцию 20.12.2012 г.

А.А. Шафалович
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

НОВАЦИИ В ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Данная статья продолжает цикл публикаций автора о теории юридических фактов и обсуждает некоторые рекомендации по совершенствованию правовой системы Республики Беларусь, вытекающие из новых положений данной теории в контексте типов правопонимания. Она доказывает перспективность новых положений в исследовании юридических фактов в силу положительного вклада для оптимизации механизма правового действия. Автор обосновывает рекомендацию отказа от узконормативистского правопонимания на примере роли суда в функционировании такого механизма.

This article continues the series of author's publications on the legal facts theory and discusses some of the recommendations on improving the legal system of the Republic of Belarus, arising out of the new provisions of this theory in the context of law understanding. She proves the prospects of the new provisions in the legal facts study because of the positive contribution to the optimization of the legal actions mechanism. The author justifies the recommendation of the refusal of the narrow-normativizm law interpretation by the example of the role court in this mechanism.